

0-735613

На правах рукописи

БУХАРОВА ФАРИДА ТИМЕРГАЛЕЕВНА

**Тюркоязычная поэзия Поволжья
и Приуралья XIV в.: проблемы
эстетического идеала**

*10.01.02. - Литература народов Российской
Федерации (татарская литература)*

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа - 2002

Работа выполнена на кафедре татарской филологии Башкирского государственного университета.

Научный руководитель: - кандидат филологических наук, доцент **Давлетшин К.С.**

Научный консультант: - доктор филологических наук, профессор **Миннегулов Х.Ю.**

Официальные оппоненты: - доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН РБ **Баимов Р.Н.**
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова АН РТ **Исламов Р.Ф.** (г.Казань)

Ведущая организация: Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН

Защита диссертации состоится «*16*» *октября* 2002г. в *12* час. на заседании диссертационного совета Д-212.013.06. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Башкирском государственном университете по адресу: 450074, г.Уфа, ул.Фрунзе, 32 (гл. корпус).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «*13*» *ноября* 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

А.А. Федоров

Общая характеристика диссертационной работы

Проблема эстетического идеала составляет неотъемлемую часть **литературно-эстетических** воззрений татарских писателей, исторические корни которых уходят в глубину веков.

В исследованиях видных литературоведов утверждается, что в XIII- особенно XIV веке в тюркской поэзии Поволжья и **Приуралья** происходит синтез собственных культурных традиций и литературы Восточного Ренессанса. Это способствовало становлению литературы нового времени - тюркского **Возрождения**¹.

Как отмечает **Миннегулов Х.Ю.**, «**золотоордынский** период - это время расцвета **тюрко-татарской** литературы. Творения **Кутба**, Хорезми, Махмуда Булгари, Хисама **Кятиба**, Саифа Сараи и других авторов XIV в. характеризуются богатством идейного содержания, совершенством художественной формы, изяществом поэтического **стиля**»², так как эта литература возникла не на пустом месте. **Во-первых**, с древнейших времен существовали тесные связи в области культуры и литературы народов Средней Азии и Восточной Европы. Поэтому богатые традиции тюркоязычного **фольклора**, созданные в течение многих веков, творческий опыт, накопленный в письменной литературе выдающимися сочинителями **Ю.Баласагуни**, Кул Гали были надежным образцом и творческим фундаментом для поэтов XIV века.

Во-вторых, произведения этих поэтов («**Кутадгу билиг**», «**Кысса-и Йусуф**») стали своеобразным звеном, связавшим поэзию XIV века с поэтическим наследием Восточного Ренессанса. Эти авторы, органически соединив творческий опыт тюркоязычных народов с философскими **этико-эстетическими** достижениями

¹ Ганиева Р.К. Восточный Ренессанс и поэт Кул Гали. - Казань, 1988. - С. 140.

² Миннегулов Х.Й. **Сайф** Сараи. **Гелестан**. Лирика. **Дастан**. - Казан: **Тат.кит.нәшр.**, 1999. - Б.291.

Восточного Ренессанса, положили начало такому культурному явлению как тюркское Возрождение.

Актуальность темы определяется тем, что долгое время в литературоведении существовало **мнение**, что **тюркоязычная** литература Средневековья носит лишь религиозно-дидактический характер, даже «восточная **«орнаментальность»** **стиля**, метафоричность, сложная образность, романтичность - художественные традиции в целом, оценивались почти негативно, как **консерватизм»**¹.

Расцвет тюркской гуманистической поэзии происходил на фоне политического упадка Золотой Орды. Некоторые литературоведы оценивали **идейно-эстетическую ценность** того или иного письменного памятника с позиции **общественно-политического** уровня общества, не обращая должного внимания на внутренние закономерности литературного процесса, которые, как правило, протекают на основе единства традиций и новаторства.

Принятие ислама в Золотой Орде дало большой импульс для появления новых очагов культуры, послужило причиной распространения арабской, персидской письменности и литературы. Сочинения авторов Востока вдохновляли **тюркских поэтов-гуманистов** на создание своей **тюркоязычной литературы**, получившей высокое развитие в XIV в. Именно в этот период были написаны такие памятники средневековой **тюрко-татарской литературы**, как **«Хосров и Ширин» Кутба**, **«Мухаббатнаме» Хорезми**, **«Джумджума султан»**, **Хисама Кятиба**, **«Гулистан бит-тюрки» Сайфа Сарай и др.**

Некоторые из этих произведений, а именно **«Хосров и Ширин» Кутба** и **«Гулистан бит-тюрки» Сарай** являются **«плодом трансплантации»**², творческими переводами одноименных произведений Низами и Саади. Вместе с тем эти поэты внесли в свои

¹ **Баймов Р.Н.** Литература Востока. Материалы по истории иранской, индийской, арабской литератур с древнейших времен до XVIII века. - Уфа, 2001. - С.308.

² **Хусаинов Г.Б.** Башкирская литература XI-XVIII вв. - Уфа: Гилем, 1996. - С. 166.

произведения черты национального колорита, приметы своего времени, обстановки быта Золотой Орды.

Литературное движение древних и средних веков Поволжья и Приуралья подвергнуто тщательному научному исследованию. Многие **ученые-литературоведы** создали солидные труды в этой области и внесли достойный вклад в историю **литературоведения**¹. Многие из этих трудов были посвящены, в основном, текстологическому и общелингвистическому исследованию творчества отдельных писателей.

Необходимо отметить, что в последние годы появились труды, направленные на изучение ключевых проблем **тюркоязычной литературы Поволжья и Приуралья средневековья**².

При этом одна из основных проблем литературоведения - изучение художественного воплощения эстетического идеала в поэзии Поволжья и

¹ **Давлетшин К.С.** Идейно-художественные особенности татарской поэзии XVII века: Учеб. пособие. - Уфа: Баш. гос. ун-т, 1984; **Изәлбаев М.Х.** Котб «Хөсрәу вә Ширин» Китапта: Башкорт әдәбияте тарихы. **Алты томда.** I том. Урта быуаттар осоро. - **Өфө:** Баш. кит. нәшр., 1999; **Исламов Р.Ф.** Алтын Урда һәм мәмлүкләр Мисыры: язма мирас, мэдәни багланышлар. - Казан: Матбугат йорты, 1998; **Миңнегулов Х.Ю.** Котб иҗаты: Уку әсбабы. - Казан ун-ты нәшрияты, 1976; Сэйф Сараи. Тормышы һәм иҗаты. - Казан: Казан ун-ты нәшрияты, 1976; **Тагирджанов А. Т.** Хосров и Ширин **Кутба:** - Дис. ...канд.филол.наук. - Ташкент, 1946; **Усманов Х.** Тюркский стих в средние века. - Казань: Изд-во КГУ, 1987; **Хисамов Н.** **Бөек язмышлы эсәр.** - Казан: Тат.кит.нәшр., 1984.

² **Баимов Р.Н.** Литература Востока. /Учеб.пособие. - Уфа: БГУ, 2001; **Ганиева Р.К.** Восточный Ренессанс и поэт Кул Гали. - Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1988; **Дәүләтшин К.С.** **Борынгы татар эдәбият тарихын өйрәнүнең актуаль проблемалары.** - Уфа: Баш. дәүләт ун-ты нәшр., 1984; **Миңнегулов Х.Ю.** Татарская литература и Восточная классика. Вопросы взаимосвязи и поэтики. - Казань: Казан гос. ун-т, 1993; **Сибгатуллина А.Т.** Суфизм в татарской литературе (Истоки, тематика и жанровые особенноті): Автореф. дис. ...Д-ра филол.наук. - Казань, 2000; **Хисамов Н.** XIV йез шигъриятендә кеше идеалы //Казан утлары. - 1997. - 3 сан. - **Б.151-171;** **Хөсәйенов ЕБ.** **Суфыйсылык әдәбияте /Башкорт әдәбияте тарихы. 6 т-да.** Урта быуаттар осоры. - **Өфө:** Баш.кит.нәшр., 1990. - 1-се том; **Яхин Ф.** Татар шигъриятендә дини мистика һәм мифология. - Казан: Татар дәүләт гуманитар ин-ты нәшрияты, 2000.

Приуралья XIV века – до сих пор монографически не исследована.

Цель исследования. Изучение поэтических произведений Поволжья и Приуралья XIV века в свете художественного воплощения эстетического идеала. Для достижения названной цели были поставлены следующие задачи:

1. На основе комплексного анализа поэтических произведений рассматриваемого периода выявить способы выражения эстетического идеала;

2. Проанализировать те проявления новаторства в поэзии, которые связаны с изображением внутреннего мира человека, что составляет неотъемлемую часть концепции идеала мужественной красоты;

3. Раскрыть метафоро-символический смысл понятия «ир-егет» (истинный мужчина) и проследить его эволюционное развитие.

Материалом исследования послужили поэтические произведения поэтов Поволжья и Приуралья XIV века, («Кысса-и Йусуф» Кул Гали, «Хосров и Ширин» Кутба, «Мухаббатнаме» Хорезми, «Джумджума султан», Хисама Кятиба, «Гулистан бит-тюрки» Сайфа Сарай), внёсших свой вклад в развитие татарской поэзии, а также произведения устного народного творчества.

Методологическая основа и методы исследования. Научные исследования и труды известных ученых Е.Э.Бертельса, И.С.Брагинского, Н.И.Конрада, Д.С.Лихачева и других способствовали определению теоретической и методологической базы диссертации. Научные труды ученых-тюркологов Р.Н.Баимова, Р.К.Ганиевой, К.С.Давлетшина, М.Х.Идельбаева, Х.Ю.Миннегулова, А.Н.Наджиба, Х.Усмана, Н.Хисамова, Г.Б.Хусаинова и других стали надежным источником при выборе методов.

Научная новизна. До настоящего времени проблема эстетического идеала в тюркской поэзии Поволжья и Приуралья XIV века не была объектом специального исследования. Основой научной новизны диссертации является комплексное изучение и подробное освещение проблем художественного

воплощения эстетического идеала **тюркоязычной** поэзии XIV века. В диссертации впервые в татарском литературоведении на примере конкретных произведений изучается выражение эстетического идеала через понятие «ир-егет», (истинный мужчина). Изучение поэзии Поволжья и Приуралья в тесной связи с художественным воплощением эстетического идеала является дополнительным материалом при определении эпохи создания литературного памятника.

На защиту выносятся следующие положения:

- эстетический идеал поэзии тюркского Возрождения складывался как синтез собственной художественной древности и литературных традиций Восточного Ренессанса и выражался через понятие «Ир-егет» «истинный мужчина»;

- главную проблему эстетического идеала - соотношения мечты и действительности - **тюркоязычные** поэты XIV века рассматривают как соотношение гармонии или дисгармонии между внутренним и внешним миром человека;

- носителем эстетического идеала выступает не только образ идеального героя, но и система образов, сюжетно-композиционный строй;

Теоретическая и практическая значимость.

Проведенные исследования существенно расширяют и углубляют представление о тюркской поэзии Поволжья и Приуралья XIV века. Положения и выводы диссертации могут быть использованы при чтении вузовских курсов литературы средневековья, а также в системе среднего и среднеспециального образования, в разработке спецкурсов и создании учебных пособий, **монографий**, программ по истории литературы средневековья.

Апробация темы. Диссертация была обсуждена 27 апреля 2002 года на заседании кафедры татарской филологии Башкирского государственного университета и рекомендована к защите. Материалы диссертации были апробированы в виде докладов на **научно-практических** конференциях в Стерлитамакском государственном педагогическом институте (1999-2002гг.), а также в виде

статей, опубликованных в журнале «Учитель Башкортостана» и в научных сборниках.

Написанные на основе материалов диссертации **научно-методические** материалы «Идеал рыцарства в поэзии Поволжья и Приуралья в XIV века» были изданы в Стерлитамакском государственном педагогическом институте. Кроме того, подготовлены разработки по спецкурсу.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сделаны выводы. Перечень использованной литературы включает 130 наименований.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность, определены цель и задачи, методологическая основа и методы исследования, освещена степень разработанности темы, раскрыта научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе рассматриваются историко-литературные корни воззрений на человеческую личность, нашедших художественное воплощение в поэтических произведениях поэтов Поволжья и Приуралья XIV века.

Здесь же осмыслены различные философские концепции идеала мужественной красоты. Это означало появление и закрепление представления о человеке, главным **образом**, о его характере, обладающем качествами истинного мужчины. **Метафоро-символический** смысл этого понятия имеет свои глубокие корни. В книге «Татарские народные пословицы»¹ понятие «мужчина» означает

¹Татар халык мәкальләре: 3 томда. - Казан: Тат.кит.нәшр., 1959. - I-че том. - Б.114-115.

оценку достигнутой человеком высшей степени совершенства. Он воплощает в себе всю сумму божественных черт.

Как известно, в мировых религиях божественное значение, в основном, приобретает мужское начало. В исламе пророки, ангелы, выступают в образе мужчины. В Коране сказано: «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими»¹.

Идея «совершенного человека» (камил инсан) была выдвинута суфийской поэзией, где человек достиг высшей нравственной чистоты, полного знания о бытии и боге. В диссертации анализируется воплощение эстетического идеала в агиографической литературе, в которой как ни возвеличивались «деяния святых, она включала в себя и взгляды, **идейно-эстетические пристрастия местного населения**»². В разработке этой проблемы в связи с поэзией XIV века наметились две тенденции: 1) идея божественного предопределения, 2) борьба за торжество справедливости. Следует **отметить**, что эти мотивы не противоречат друг другу, так как они опираются на моральные заповеди ислама. В литературных памятниках средних веков суфийские взгляды и религиозные убеждения часто переплетаются так тесно, что невозможно **определить**, какие из них преобладают. Через фантастические события, мифологические образы поэт стремился изобразить актуальные жизненные проблемы, гуманистические идеалы и идеи своего времени, потому что в произведениях словесного искусства, основанных на полурелигиозных, полусветских легендах, «пророки, как бы ни являлись божественными лицами, часто очень подобают реальным личностям, жизненным богатырям. Они во многих случаях заняты мирскими делами, разными **хлопотами**»,³ т.е. суфийская аллегория и **религиозно-мифологические** элементы насыщены

¹ Коран . - М : Наука, 1963. - С.91.

² Хусаинов Г. Б. Башкирская литература XI-XVШв.в. - Уфа: Гилем, 1996. - С. 78.

³ Нигматуллина Й. Диалектика национального стиля /Метод. Стиль. Жанр. - Казань: Тат.кн изд-во, 1976. - С. 58-78.

атрибутами реальной жизни своего общества. Поэтому широкой популярностью пользовались легенды, посвященные подвигам четвертого праведного халифа Гали, зятя Мухаммеда. В дастане **«Кисекбаш китабы»** главный герой Гали, прежде чем сразиться со своим врагом-дэвом, будит его, ибо «убивать спящего» не удел «истинных мужчин». Гали предлагает ему принять исламскую веру, а когда тот не соглашается, рубит его своим мечом и спасает всех пленных. Героика этого произведения, осложненная религиозными мотивами, тесно переплетается со сказочной фантастикой и романтикой: события сказочные, а основной герой является историческим лицом. Так складываются многочисленные эпические поэмы о борцах за веру и за человека. Вложенный в образ «Истинный мужчина» (Ир-егет) поэтический смысл показывает, что **«Кисекбаш китабы»** имеет не чисто религиозное содержание и что в период создания этого произведения взгляды суфизма не проникли глубоко в литературный процесс. Все это дает основание предполагать, что поэма создана еще в XIII веке.

Далее в диссертации прослеживается эволюция взглядов поэтов на концепцию идеального человека, воплощенного в образе идеального правителя, которая с течением времени обогащалась философскими и социально-психологическими идеями.

В работе анализируются широко распространенные в **тюркской** поэзии панегирические произведения, которые создавались издавна. Идеализированное отображение исторических личностей в орхонских рукописях литературовед **И.В.Стеблева** объясняет тем, что эти образы как бы выполняют эстетические и социальные функции.¹

Некоторые образцы этой традиции можно увидеть в книгах **Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг» (1069г.), Махмуда Кашгари «Диване лугат ат-тюрк» (1072-1074гг.)**.

¹ **Стеблева И. В.** Поэтика древнетатарской литературы и ее трансформация в ранне-классический период. - М.: Наука, 1976. - С.51-115.

В панегирическом произведении поэта **Хорезми «Мухаббатнаме»** (1353г.) любовь воспевается как украшение жизни, «утешение человека в тяжелых условиях его общественного бытия.» Хотя и произведение Хорезми было сочинено по личной просьбе Мухаммеда Ходжа бека, поэт в своем творчестве стремится оставить о себе добрую память на земле. Таким образом, широко употребляемый, традиционный* прием посвящения произведений в тюркоязычной поэзии XIII-XIV веков реальным **личностям-владыкам** и правителям, их восхваления дает богатый материал для решения проблемы идеала.

Способность воспринимать **идеал**, прекрасное складывалась исторически: она развивалась вместе с развитием и совершенствованием духовной жизни человека. Следует подчеркнуть, что восхваление не является самоцелью сочинений панегириков. «Многие честные писатели средних веков в рамках этого жанра стремились отобразить свои самые заветные мысли и пожелания. В строках произведения восхваляемая **личность**, прежде чем быть реальной личностью, приобретала черты (образ) идеального **правителя**».¹ Хорезми хотя и видит «свое бедственное положение» «среди руин», но с большой гордостью отмечает, что «плоды творчества» ценнее богатства.

Восхваляя своего **покровителя**, поэт воспевает идеальные нравственные качества, которыми, по его совету, должен обладать восхваляемый. Одическое восхваление незаметно переходит в критику справедливого правителя путем назидания.

Панегирическая поэзия дворца не была оторвана от народных корней, поэтому выдержала испытание временем (особенно это касается подлинно народных сюжетов и образов, выражавших лучшие передовые чаяния народа и остроту социальных **противоречий**). Рост недовольства реальной социальной

* Миннегулов Х.Ю. Сайф Сараи. Жизнь и творчество. - Казань: Казанский гос. ун-т, 1976. - С. 164.

действительностью способствовал появлению в поэзии трагических характеров.

В конце XIV века, когда общественная жизнь Золотой Орды, распавшейся на отдельные части под воздействием внутренних причин и ударами внешних врагов, постепенно угасает, все более трагический характер принимает отражение жизненных коллизий в судьбах отдельных людей, в их любви. Пример этого - дастан **С.Сараи «Сухайль и Гульдурсун» (1394г.)**.

Поведаю с печалью о горе своего времени

Повесть об одном муже - правдивое повествование,¹ как говорит С.Сараи, раскрывая свой замысел - показать через гибель влюбленных трагедию своего времени. В борьбе за свое счастье Гульдурсун совершает истинно мужественный поступок: спасает из плена своего возлюбленного. Хотя в результате конфликта с враждебной действительностью влюбленные погибают, моральная победа на их стороне. Любовь, т.е. добро и красота, бессмертны.

В подобном же трагическом ключе решается тема любви в произведении **«Дастан Бабахан» Сайади**, относящемся также к периоду распада Золотой Орды. И здесь влюбленные Зухра и Тахир оказываются жертвами темных сил и погибают в неравной борьбе за свое счастье. Хан Бабахан стал жертвой предрассудков, нарушив «клятву истинного мужчины», лишился своей единственной дочери, о которой мечтал всю жизнь. «Мир жесток», - говорит в своей поэме Сайади. Он подавляет лучшее в людях - любовь, но не в силах вытравить красоту - гуманизм из человека.

Трагический конфликт личности и общества может развиваться как страдание и гибель прекрасного существа, преследующего высокие цели, которые не могут осуществиться или даже могут быть неверно понятыми из-за низменного состояния общества.

Таким образом, смысл идеального человека, связанного с эстетическим идеалом у тюркских народов

¹ Сэйф Сараи. Гвлестан. Лирика. Дастан. - Казан: Тат.кит.нәшр., 1999. - С.276.

раскрывается через понятие «ир-егет», (истинный мужчина). В устном народном творчестве в это понятие с древнейших времен вложен широкий метафорический смысл. Это понятие вообрало в себя чистые морально-этические свойства человека, его **общественно-этические нормы и**, наконец, красоту личности.

Результаты наблюдений, сделанные нами в I главе позволили прийти к следующему заключению: в поэтических произведениях рассматриваемого периода воспеваются истинно мужественные люди с возвышенными идеалами и **чувствами**, духовно свободные и ради благородных целей готовые на героическое самопожертвование. Необходимо заметить, что концепция идеала мужественной красоты формируется на основе нравственных ценностей тюркского народа. Эта большая поэзия и сегодня не утратила своей эстетической ценности.

Вторая глава «Человек - источник и творец красоты» посвящена преимущественно исследованию эволюции внутреннего мира героев поэмы **Кутба «Хосров и Ширин» (1342г.)**. Изображение «истинного мужчины» для Кутба означало, прежде всего, раскрытие его богатого внутреннего мира, постижение самых противоречивых проявлений души. Характерно, что поэт не только дал в образах Ширин, **Фархада** галерею «истинных мужчин», но и показал в образе Хосрова тяжелый путь становления «истинного мужчины». Именно Хосрова поэт обрисовал в динамическом развитии. Хотя у него так много пороков, которые заслоняют его достоинства, для Кутба он - прежде всего человек.

Далее в диссертации рассматривается проблема осмысления поэтами простых форм художественного изображения движения душевной жизни человека, связанного с Восточной классической поэтической традицией. Попытки использовать первичные средства психологического анализа (диалог, монолог, **пейзаж**, картины любовных объяснений) определялись новаторским содержанием творчества тюркских поэтов XIV века. **Например**, в поэме **Кутба «Хосров и Ширин»** диалог Ширин и Хосрова - прекрасной образец

разработки психологических характеров героев, духовный мир которых отражается в монологах и диалогах.

Поэма насыщена прямой речью героев. Ширин и Хосров в споре друг с другом произносят длинные речи. Речь персонажей различается стилистически. Индивидуализация прямой речи осуществляется по мере проникновения в авторскую речь разговорных элементов. Речь Хосрова грубая, раздражительная, а у Ширин она изысканно вежливая.

В диалоге-дискуссии нравственная проблема разрешается через осмысление героями понятий добра, зла, милосердия. Диалог между ними позволяет увидеть понимание потребностей мужчинами и женщинами. Это не только внешнее столкновение различных жизненных ориентации героев, но прежде всего внутренняя работа души и мысли, когда происходят обогащение, перерождение личности. Хосров перед смертью поднимается до уровня истинного мужчины.

Новаторство Кул Гали и Кутба состояло в художественном воспроизведении именно несоответствия внешнего поведения героя его внутреннему состоянию («тайный психологизм»).

В драматическом столкновении с братьями у колодца **Йусуф** так потрясен случившимся, что, предпочитая не обнаруживать душевных движений, стал громко смеяться, бросая вызов смерти. Смех перед лицом смерти показывает, что Йусуф по складу натуры умеет владеть собой и держать себя в руках.

Кул Гали показывает движение внутренней жизни героя в тот момент, когда переживания предельно обострены и страдание почти невыносимо. Источник зла автор видел в нравственном состоянии человека. Спасение человека должно начинаться с души, нравственное самосовершенствование возможно и необходимо, оно является единственным способом поиска **смысла** жизни, достижения добра и справедливости. Йусуф воспринимает зло **конкретно**, как касающееся его **самого**, его близких, а следовательно, как зло, за которое он так или иначе несет личную

ответственность. Герой хочет воздействовать на несправедливость, выработывая в себе такие качества характера, как преданность, умение прощать. Становление личности происходит в постоянном столкновении с фактами действительности, которые требуют нравственной оценки. Автор, пытаясь понять смысл человеческой жизни, понять, кто управляет его жизнью - его собственная воля или бог, судьба «предопределение,» - ставит героя в различные крайне опасные ситуации.

В поэме **Кутба «Хосров и Ширин»** портретное описание Ширин значимо не только **сюжетно**, но и психологически. Оно дает представление о внутреннем мире, о переживаниях героя в данный момент. В траурный день погребения тела своего любимого мужа Ширин появляется в пышном свадебном наряде. Ее чувства слишком **глубоки**, чтобы найти свое выражение в традиционных формах причитаний и рыданий. Она находит в себе силы притворяться, а окружающие недостаточно проницательны и психологически искушены, чтобы разобраться в причинах и мотивах ее поведения. Это показывает, насколько большая пропасть лежит между окружающими людьми и **Ширин**, жизнь которой основана на высоких нравственных принципах. Борьба Ширин за Хосрова - это борьба за основное предназначение человека на этом свете. В этой борьбе все конфликты решаются в одном фокусе - в лице истинно мужественного человека.

У Кул Гали и Кутба те или иные природные явления есть средство обнаружения движений человеческой души. Пейзаж служит своеобразным обрамлением душевных переживаний героев, создает эмоциональную атмосферу и служит прекрасным средством психологизма. Окружающая природа воспринимается героями в зависимости от их настроения, явления природы созвучны состоянию их души.

Культ любви и красоты, идущий от суфийских поэтов, в поэзии Поволжья и **Приуралья** XIV века реализуется **по-иному**. В истолковании прекрасного

особо подчеркиваются такие достоинства как разумность и **просвещенность**, которые тесно переплетаются с идеалом мужественной красоты.

В творчестве Кутба культ любви развивается параллельно с культом женщины. Вот что достойно внимания: когда речь идет об «Истинном мужчине», вовсе не учитывается признак пола человека. В поэме Кутба женщина, во-первых, восхваляется не за принадлежность к прекрасному полу, а за обладание чертами характера настоящего мужчины:

اوکوش خاتون کیم اندا یر بولغای
ینا ایرمن نیکالار زار بولغای

(Хвала женщинам с душою истинных мужчин,
Иные мужчины только завидуют им.).

Как известно, понятие красоты связано с теми ценностями, которые породила та или иная эпоха. Концепция красоты у поэта Кутба ярко выражается в двух различных направлениях: 1) независимая от человека красота (Аллах, Вселенная, природа); 2) созданная человеком красота (физическим и умственным трудом). Эстетика тюркского Возрождения основывается на личности того человека, который устремлен к овладению гармонией этих двух видов истинной красоты.

В поэме Кутба «Хосров и Ширин» любовь изображается как многостороннее, сложное явление в жизни человека. А это показывает, что поэт является мастером искусного отображения различных сложных сторон человеческой души.

Достоин внимания в поэме еще один вид любви – любовь к самому себе.

По мнению философов, любовь к себе, или эгоизм - свойство, связанное с сущностью человеческой природы человека. Эта любовь сводится к удовлетворению личных потребностей человека, своей корысти. Человек, не осмысливающий предназначение личности, остается только при своих интересах - в рамках своего узкокорыстного эгоизма.

Занимавшая большое место в основной сюжетной линии поэмы «Хосров и Ширин» проблема быть Мужчиной (Ирэн, Ирдэм, Ир-егет) решается посредством отображения различных свойств, составляющих основу характера личности. Суть личности Хосров ярче раскрывается в **моментах**, основанных на драматических коллизиях.

Кутб не только изображает отрицательного героя, а исследует генезис его поступков, считает, что **корень** зла не только в личных качествах, но и в воспитании. Отображение в поэме контраста справедливость - несправедливость, любовь - измена, мир - война, мужчина-правитель - **истинно-мужественная** женщина является творческой удачей автора. Изображение **Кутбом** женщин, обладающих чертами истинно мужественного человека в противовес мужчинам, не сумевшим оправдать имя Истинного мужественного человека, достойно внимания. Такая постановка данной проблемы **поэтом**, конечно, не случайно. В истории человечества она давно привлекала к себе внимание. В качестве примера можно привести слова жившего в IX-X веках знаменитого философа **Аль-Фараби**, которые проливают свет на эту проблему: «В жизни можно встретить и Мужчин, обладающих с чертами характера женщин, а также женщин с чертами характера **Мужчин**».¹

В поэме от начала до конца Кутб подчеркивает, что не все люди обладают чертами Мужчины. Изображение автором мужчин, не отвечающих требованиям истинно мужественного человека при жизненных испытаниях в противопоставлении женщинам, обладающих чертами настоящего Мужчины, нисколько не случайно. Кутб так критикует мужчину, не сумевшего добиться звания Истинно мужественного человека.

Проблема женщины решается на основе Восточной эстетической мысли и неоплатонизма. Для Ширин «брачная семья» - моральный **способ**, способствующий преодолению личного эгоизма человека (Хоерова). По мнению автора, Вечный Разум - удел

¹ Касымжанов А.Х. Абу-Наср аль-Фараби. - М.: Мысль, 1982. - С.73.

женщины. В творчестве поэта большое место уделяется проблемам воспитания как источника благополучного существования на этом свете.

Как **поэт-философ**, **Кутб** неоднократно **подчеркивает**, что главный смысл семьи - это воспитание детей.

Но автор рассматривает смысл семьи не только с позиции продолжения человеческого **рода**, но и с точки зрения единства взглядов на мир. По мнению философов, единый взгляд на мир может быть только у «цельного» **человека**, который синтезировал в себе принципы мужчины и женщины.

Таким образом, **Кутб**, выдвигая идею мужественной красоты, создает новый тип женщины на пути ее эмансипации. Он показывает, что женщина не только способна защитить свою жизненную позицию, но и **боротся** за сохранение семьи и за социальный статус мужчины.

Поэзия тюркского Возрождения значительно обогатилась еще за счет расширения социального круга образов из народа. Способность людей нового сословия (ремесленников, строителей, художников, каменщиков и других) восстать против **угнетения, унижений** в условиях развитой городской культуры видна в конфликте Фархада с Хосровом. Если любовь поднимает Фархада на новые высоты, то Хосров, **наоборот**, катится вниз. **Фархад**, поверив лжи Хосрова, бросается вниз со скалы. На первый **взгляд**, Фархад может показаться символом жертвенной любви. Но в поэме он проявляет себя как социально активная личность. Разрушая каменные глыбы, он как бы прокладывает путь к духовной свободе. Последние шаги героев (Фархад, Ширин) соответствуют их внутренней природе. Эти герои до такой степени верны жизненным принципам, что последние оказываются для них дорожкой самой жизни. Поэтому в поэме понятие трагическая смерть приобретает более широкий смысл.

На первый взгляд в таких произведениях все герои кажутся жертвами дворцовых интриг. Но в выборе последней дороги они свободны и жизни без любви

предпочитают смерть. Герои отдают жизнь за созданную ими красоту, и в последний миг они соединяются с этой красотой. Следовательно, в эстетическом восприятии поэта любовь и красота неотделимые друг от друга человеческие качества. Достоинно внимания то, что красоту могут создать лишь обладающие чувством чистой любви совершенные люди. Установление Ширин справедливости в стране означает добиться красоты отношений между людьми. Фархад - обладатель творческого мужества и красоты - остается в памяти яркой личностью. Такие люди как прекрасные создания, пополняющие галерею романтических образов поэзии XIV века, определяют уровень представления идеала человека писателями.

Герои тюркского Возрождения одновременно утверждают величие человека и в то же время его бессилие перед темными силами. Трагедия Фархад - Ширин – **Хосров**, Тахир - Зухра - результат столкновения человека с миром, общественной несправедливостью. Этот конфликт принимает социальный характер, причины несчастий на свете находят отражение в отношениях между людьми.

Созданная в период Возрождения концепция человека отличается противоречиями. С одной стороны, автор восхваляет разум человека, с другой - вынужден признать ограниченность человеческого **разума**¹.

Например, **Кутб** во вступительной части поэмы задумывается над открытием тайн Вселенной, над местом человека в этом мире, над смыслом жизни и на такие вопросы ищет ответа в стране влюбленных.

Поэт-гуманист изображает любовь как источник красоты, мужества, выступает защитником интересов народа. Свои сокровенные мысли доводит он до правителей устами **Ануширвана** - символа справедливости. Его слова звучат как завещание внуку.

کیشی‌لار کیم سیندک حکمونگدا بولغای

¹ Конрад Н.И. Запад и Восток. - М.: Гл. ред. восточ. лит., 1972. - С. 128

الارنى قويما صبح كيم کوچ قىلغاي

(Если будешь править людьми,
Не применяй силу да проклятья).

Описание во вступительной части произведения стремления постичь тайны Вселенной сменяется чувством восхищения творчеством человека, стремлением понять тайны человеческой души.

Таким образом, на эмоционально пережитом опыте Йусуфа, Зулейхи, Хосрова, Ширин происходят поиски личностной истины. Искания эстетических ценностей поэтов связаны с душевными драмами, трагизмом.

В поэзии тюркского Возрождения Поволжья и Приуралья делаются успешные попытки проанализировать внутреннее состояние героев и, отчасти, динамику душевной жизни. Внутренняя жизнь героев оказывается насыщенной **нравственно-философскими** поисками.

Подытоживая вторую главу, следует сказать, что в концепции идеала мужественной красоты мы наблюдаем эволюцию «от идеального правителя к сложному человеческому характеру».

В третьей главе анализируются эстетические представления поэтов о прекрасной личности через разоблачение отрицательных персонажей. Проблема **идеала**, воплощенного в образе справедливого правителя, ставилась всеми тюркскими **поэтами**, но осмысливалась **по-разному**. Если у Кул Гали любовь является дополнением к основным условиям справедливого правления, то у **Кутба** она воспевается как основное условие справедливой власти.

Как уже было отмечено, идеал мужественной красоты в поэзии XIV века тесно переплетается с образом справедливого правителя. Достоинно внимания то, что Кутб эту сложную задачу решает **по-новому** - через осуждение деяний несправедливых правителей «Если предыдущие авторы **Юсуф Баласагуни** и Кул Гали изображали статическую модель справедливости, то у

Кутба мы видим опасный и сложный путь, ведущий к справедливости.»¹

Эту мысль ученого можно дополнить указанием еще на одну новаторскую особенность творчества Кутба: поэт стремится выяснить причины несправедливости в обществе, среди людей. Кутб благополучие страны связывает со справедливыми делами правителя, но в самом начале произведения с чувством горечи отмечает, что в период его жизни правители страны не отличались этим. Например, прославившийся своей справедливостью царь Хормуз не судит Хосрова за совершенные им злодеяния, а невинных людей привлекает к жестокому наказанию.

В тюркской поэзии XIV века образ идеального правителя существенно трансформируется, и место «земного Бога» (пророка, правителя) занимают исторические личности с отрицательными качествами, хотя и наделенные по-прежнему всей полнотой власти. Новый подход к образу идеального правителя обнаруживается в изображении его отрицательных качеств, внутренних противоречий.

Подчиняясь известным условностям этикета, поэты восхваляют правителей, но их взгляды находятся в резком противоречии с настроениями правителей того времени, считавших, что власть им дана для того, чтобы как можно беззаботнее прожить свою жизнь. Основное ядро поэм не возвеличивание утех носителей власти, а стремление облегчить участь своих собратьев.

В поэме **Х.Кятиб «Джумджума султан»** (1368-1369) утверждение идеала происходит без участия положительного героя. Представления автора о прекрасном, закреплены в конкретных образах. Своеобразную роль в раскрытии эстетического идеала играют отрицательные персонажи. При описании загробного мира у Х.Кятиба никогда не теряется чувство связи героя с земным миром: клеветники и доносчики лишены дара речи, любители раздоров превращены в

¹ Хисамов Н. XIV йез шигъриятендә кеше идеалы // Казануглары. - 1997. - 3 сан. - Б. 157-171.

визжащих свиней и т.п. Автор использует прием саморазоблачения героев, что усиливает обличительный сатирический пафос поэмы. Исповедь **Джумджума** султан **показывает**, что поднимается вера не только в разум, но и в силу человеческого слова. Вера в возможность установить социальную справедливость с помощью убеждений, доброй воли просвещенного правителя была характерной чертой этого периода. Эстетическое воздействие слова поэтом рассматривается через категорию катарсис. **Мистика**, символические образы послужили основным внешним каналом проникновения гуманистического идеала. Символический образ ада используется поэтом как средство очищения души.

Конфликт, который возникает во внутреннем мире героя, помогает разоблачению и отрицанию одних идеалов и утверждению других. Как **известно**, путем отрицания художник может служить высокому и прекрасному.

Конфликт между идеалом и действительностью всегда являлся источником романтического осмысления жизни. Именно это было формой активного вторжения в действительность, попыткой воздействовать на жизнь, утвердить желаемое в качестве должного. В «**Джумджума** султан» ход событий все явственнее обнаруживает несоответствие жизни идеалу автора.

«**Джумджума** султан» - произведение «смутного» **времени**, когда государственные устои общественной жизни **ослабли**, порядка и бывшего благополучия уже не было, в верхах междоусобица, в отношении к народу - беззаконие, произвол, поборы. Речь идет о критическом изображении действительности (вплоть до сатиры), когда именно показ отрицательных образов дает нам возможность почувствовать по контрасту красоту и величие того идеала, который художник противопоставляет изображаемому.

Самое главное - поэт в сюжет вводит в действие тех людей, которые отдалены друг от друга веками. Правда, произведение излагается устами Джумджумы, но он лишь вводит читателя в события, в действие этого

бренного мира. В дастане посредством оружия сатиры разоблачаются недостатки, неблагоприятные дела людей различных сословий. В итоге **сюжетно-композиционная** линия произведения Хисама Кятиба приобретает характер **многоголосия**. В произведении расширяется галерея героев, панорама изображения жизни. Этот опыт Х.Кятиба в творчестве **С.Сараи** поднимается на новую ступень литературного мастерства.

Особое внимание **С.Сараи** к изображению образов из народа (каменщик, ремесленник, художник, хлебопашец и другие) имеет чрезвычайно важное значение. **Во-первых**, эти образы являются новыми для тюркской поэзии Возрождения; **во-вторых**, отображение в литературных произведениях полупоэтических или же возможно встречающихся людей из низких сословий постепенно начинает вытеснять **религиозно-мифологические** сюжеты из поэзии XIV века. Следовательно, современник Кутба Сайф Сараи в основу поэмы «Сухайль и Гульдурсун» не случайно взял «происходившее в жизни событие», и это есть закономерное явление, связанное с тенденцией развития и изменения литературного движения. Это не просто рыцарская поэзия о любви, а в сущности острая социальная критика правителей.

Идеей человеколюбия, служения людям низших сословий, особенно проникнуты поучения **С.Сараи** в «Гулистан бит-тюрки», обращенные к «власть предержащим».

قوی دکؤل جو بان اوجون ای دوفنون
بلکه جو بان قوی لارا خدمت اوجون

«Цари для службы своих подданных, а не подданные для послушания царям», - говорит автор и неоднократно призывает правителей не подвергать народ притеснению, заботиться о ремесленниках, торговцах и крестьянах.

С.Сараи, как и поэты того периода, красоту человеческой души рассматривает как неотъемлемую часть идеала Истинного мужчины. В то же время

эстетический идеал **поэта**, в отличие от предыдущих поэтов, сильнее направлен на возвеличивание ценностей «маленького человека», то есть он достиг полного и широкого показа образов представителей различных **социальных** слоев.

اير كراك كوتكلي كىزدان خالي
اوزى الجاق وهيمتى عالي

(Истинный мужчина свободен от пороков
И цель у него **высока**.)

Для **С.Сараи** исходным пунктом всех суждений о прекрасном и идеале является нормальный мыслящий человек, он вкладывает сюда социальный смысл, имея в виду прежде всего человека из народа.

При изображении правителей, в отличие от предшественников, у **С.Сараи** отсутствует высокий пафос, описанию их портретов не придается никакого значения, они в основном безымянны. Академик Д.С. Лихачев этот прием оценивает как открытие новых путей художественного обобщения в демократической **литературе**.¹

Таким образом, художественное и эстетическое открытие поэтов Поволжья и Приуралья XIV века о человеке оказались созвучными художественным исканиям татарских поэтов до наших дней.

Заключение содержит краткие выводы исследования.

Стремление человека к совершенству, улучшение его духовного и нравственного облика претерпело значительную эволюцию, и в связи с этим в поэзии наметились следующие тенденции:

Тюркоязычные поэты Поволжья и Приуралья XIV века определяют эстетический идеал как **божественную** красоту и соотносят его с совершенным человеком. До XIV века в поэзии соотношение идеального и реального находятся в относительном равновесии.

¹ Лихачев Д.С. Человек в древнерусской литературе. - М.: Наука, 1970. - С. 125.

Если в поэзии XIII века начинают проявляться черты нового видения идеального человека, в котором соединяются духовное и физическое совершенство, то поэты XIV века еще более конкретизируют эстетический идеал Возрождения, показав в своих произведениях не только диалектическое единство физического и духовного в человеке, но и творческие устремления человека-творца.

Преодолена схема восприятия действительности. Традиционный мотив столкновения героя со средой заменен изображением внутренних коллизий персонажа. Усиление интереса к внутреннему «я» содействовало усилению лирического элемента. Лирические исповеди, монологи, письма, диалоги неотъемлемая часть сложной психологической жизни героев в поэзии XIV века.

Эстетический идеал тюркоязычных поэтов XIV века необязательно представлен в художественном творчестве в виде образа прекрасного человека или общественного устройства, а выражен в большей мере через их нарушение: через трагическое, грустное, печальное.

Еще одним поэтическим достижением является утверждение положительных идеалов через разоблачение отрицательных образов, что показывает уровень развития тюркоязычной литературы народов Поволжья и Приуралья.

Эстетический идеал всегда в движении, всегда наполняется конкретным жизненным содержанием, приобретая черты неповторимого, художественно-убедительного образа совершенного человека той или иной исторической эпохи.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Урта гасыр әдәбиятын өйрәнү дәрәсләрендә халык педагогикасын куллану (Отражение элементов народной педагогики в тюрко-татарской литературе средних веков) //Проблемы изучения и преподавания

филологических наук: Сб. материалов /Под общ. ред. И.Е.Карпухина; Научн. ред. М.З.Закиев; Отв. ред. Р.Г.Сибгатов //Всерос. науч.-практ. конф. 11-13 мая 1999г.: В 4-х ч. - Ч.IV: Татарская и чувашская филологи. - Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. ин-т, 1999. - С. 33-39.

2. Урта гасыр эдэбиятын өйрөнүдө тебэк компоненты (Региональный компонент в изучении литературы средневековья) //Башкортостанда татар теле һәм эдэбиятын укытуда региональ компонент: Фәнни-методик мэкәлэләр жыентыгы /И.Е.Карпухинның гомуми редакциясендә: Жаваплы ред. И.С.Насипов //Республика фәнни-практик конференциясе 4 апрель 2000 ел. - Стерлитамак: Стерлитамак дәүләт педагогия институты, 2001. - Б. 69-72.

3. Эдэбият дэреслерендә Кол Гали ижатын өйрөнү үзенчәлекләре (Особенности изучения творчества Кул Гали на уроках литературы) //От педагогического опыта к исследованию и творчеству. Сб. статей. - Стерлитамак, 2001. - С.78-84

4. С.Сараи ижатында теп мотивлар (Основные мотивы в творчестве С.Сараи) //От педагогического опыта к исследованию и творчеству. Сб. статей. - Стерлитамак, 2001. - С.85-89.

5. XIV йез терки шигъриятенда Ир-егетлек идеалы (Идеал рыцарства в тюркской поэзии XIV века): «021700 – филология» белгечлеге буенча 1-5че курс студентлары ечен фәнни-методик материаллар. - Стерлитамак: Стерлитамак дәүләт пед. ин-ты, 2002. - 89 б.

6. Котб ижатында «Ирлек нишаны»на ия булган хатын кызлар (Женские образы в творчестве Кутба) //Башкортостан укытыусыны. - 2002. - № 3. - С.58-61.

И.Е. Карпухин